

28.04.25

МЕЖДУ РЕЙХСВЕРОМ И ВЕРМАХТОМ: КАК ИДЕТ УСКОРЕННАЯ РЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ

«Бог дважды выбивал оружие у нас из рук. Мы не должны братья за него в третий раз» – этими словами в начале 1950-х министр внутренних дел ФРГ Густав Хайнеманн отреагировал на предложение воссоздать немецкую армию. Ремилитаризация страны в ту пору казалась делом совершенно немыслимым. С окончания Второй мировой войны не прошло и десяти лет – последствия разгрома гитлеровского рейха были свежи в памяти и заметны на улицах немецких городов.

Тем не менее 7 мая 1955-го была создана новая западногерманская армия – бундесвер. Несколько десятилетий спустя она достигла численности почти полмиллиона человек и считалась одной из самых боеспособных в Европе. После присоединения ГДР к ФРГ в бундесвер влились многие солдаты и офицеры Национальной народной армии, вооруженных сил бывшего вероятного противника Бонна. В 1990-е бундесвер начал участвовать в операциях за пределами Германии. В 1999 году он опробовал свои силы в Югославии. Затем последовала возглавляемая США афганская кампания, продлившаяся почти 20 лет. К концу 2010-х немецкие военнослужащие участвовали в военных и тренировочных миссиях по всему земному шару.

Расширение международного присутствия бундесвера парадоксальным образом совпало с постепенным сокращением его реальных боевых возможностей. После завершения холодной войны и вступления в НАТО стран Восточной Европы территориальной безопасности Германии уже ничто не угрожало. Армия последовательно сокращалась, понемногу превращаясь для Берлина в «чемодан без ручки». С другой стороны, экономический лидер Евросоюза не мог позволить себе роскошь вообще отказаться от трат на оборону и безопасность, да и вооруженные

силы сами по себе были необходимым статусным атрибутом.

В итоге бундесвер оказался в положении армии с амбициозными задачами по всему миру, но с ограниченными возможностями для их решения. Оборонное ведомство стало самым проблемным во всем государственном аппарате, а пост его главы превратился в расстрельную позицию для политиков. Ускорявшееся падение боеспособности немецкой армии раздражало союзников Берлина, вынужденных на совместных учениях наблюдать ее плачевное состояние.

Февраль 2022 года вдохнул в бундесвер новую жизнь. С высокой трибуны бундестага канцлер Олаф Шольц пообещал немецкой армии миллиарды евро на модернизацию и масштабную военную реформу. Устоявшаяся было традиция назначения на пост министра обороны женщин, не имеющих никакого отношения к военной службе, была нарушена. Место быстро покинувшей свой пост Кристин Ламбрехт занял «силовик» Борис Писториус, старательно отыгрывающий образ неотесанного вояки (злые языки утверждают, что это вовсе не образ).

Спустя три года стало понятно: цели и задачи военной реформы не достигнуты. Бундесвер по-прежнему страдает от недофинансирования, забюрократизированности и нехватки личного состава. Обещанные миллиарды евро так и остались цифрами на бумаге. Наконец, постепенное обновление материально-технической базы не меняло главного – немецкая армия оставалась компактной, ориентированной на локальные зарубежные операции с многосторонним участием и обособленной от общества.

Поняв, что проблемы военного строительства быстро не решить, руководство страны перестроилось в этом вопросе на игру вдолгую. Дедлайн выхода бундесвера на пик боеготовности сдвинули на 2029 год – якобы именно к этому времени Россия будет готова проверить на прочность ЕС военным путем. В действительности же Писториус и его окружение решили забронировать для себя еще один электоральный цикл во главе министерства, давая понять, что только они знают, как правильно реформировать бундесвер. Министр обороны был самым популярным политиком Германии и рассчитывал использовать этот статус, чтобы гарантированно получить место в правительстве, которое придет на смену «светофорной коалиции», а то и пост федерального канцлера.

Ставка оказалась верной. В «черно-красном» правительстве Фридриха Мерца Писториус единственный из всей «светофорной коалиции» сохранил свой пост. В его распоряжении оказался новый спецфонд в 500 млрд евро, большая часть денег из которого должна пойти на продолжение армейской реформы и модернизацию военно-транспортной инфраструктуры. Это делает Писториуса одним из самых влиятельных чиновников высшего эшелона. А если даже этих 500 млрд не хватит, выбивать новые бюджеты отныне будет проще, поскольку военные расходы теперь выведены из-под «долгового тормоза», а министерство финансов контролируют социал-демократы.

Вместе с тем заметно, что немецких политиков и экспертов больше волнует не техническая модернизация бундесвера, а отношение к нему общества. За три года минобороны так и не смогло нарастить численность армии до 203 тыс. человек (сейчас – около 180 тыс.). Более того, приток добровольцев после 2022-го сократился, а случаи досрочного разрыва контрактов участились. Проблема дефицита личного

состава стала лишь острее.

На этом фоне возвращение воинского призыва в ФРГ, отмененного в 2011-м, выглядит почти неизбежным. Вероятно, Берлин использует опыт Швеции, где призывная система сочетается с добровольным принципом комплектования и основана на внимательном анализе потенциального контингента призывников. При этом сохранится возможность выбора альтернативной гражданской службы, довольно популярной среди немцев до отмены призыва.

Получается, что и переход бундесвера на новые принципы комплектования может решить проблему дефицита кадров лишь частично. Опросы показывают: молодежь Германии не в восторге от перспективы возвращения призыва и уж тем более не хочет участвовать в реальных войнах. Исторически обусловленные пацифистские установки сочетаются с прагматичными соображениями – молодые люди видят гораздо больше карьерных возможностей «на гражданке», чем в армии.

Немецкие эксперты сейчас обсуждают вопрос популяризации военной службы в условиях «постгероического» немецкого общества. Как ни странно, новую актуальность получил кайзеровский опыт формирования околвоенных организаций из отставников и резервистов, которые вели бы информационную работу среди молодежи. В Германской империи такие союзы были многочисленными и сыграли заметную роль в нагнетании предвоенной истерии в 1914 году. Предполагается усилить работу со школьниками, рассказывая им о достоинствах военной службы. Иными словами, если немецкие граждане не хотят идти в бундесвер, то бундесвер сам придет к ним.

Стремительный переход от пацифистской риторики к милитаризированной порождает любопытные речевые обороты. Пропаганда вооруженных сил среди населения именуется «вкладом в защиту демократии». Даже сам воинский призыв представители партии «Союз 90 / Зеленые», некогда славившиеся пацифистскими традициями, предложили назвать «службой свободы» (Freiheitsdienst). Очевидно, немецким политикам еще предстоит выработать адекватный язык для объяснения, почему служить в «хорошем» бундесвере лучше, чем уклоняться от этой службы.

Коалиционный договор, в соответствии с которым будет работать правительство Фридриха Мерца, в значительной степени посвящен именно развитию вооруженных сил. Внешняя политика Берлина продолжает секьюритизироваться. Из текста документа явственно следует, что на армию не будут жалеть денег, как прежде.

Рабочей моделью для популяризации военной службы и бундесвера как института могут стать скорее не объединения резервистов на кайзеровский лад, а опыт рейхсвера Веймарской республики (1918–1933 годы). Как и бундесвер, это были компактные вооруженные силы численностью всего 100 000 человек. Из-за ограничений Версальского договора материально-техническая база находилась в ужатом состоянии. Новые образцы оружия, танки и самолеты «обкатывались» немецкими военными в обстановке строжайшей секретности или на территории других государств, в том числе СССР.

Отношение к рейхсверу со стороны немецкого общества было разным. Кто-то видел в нем опасный осколок прусского милитаризма, приведшего Германию к катастрофе.

Кто-то – наследника славных традиций кайзеровской армии, так и не побежденной на полях сражений Первой мировой. Часть общества считала рейхсвер защитником молодой веймарской демократии, часть – главной для нее угрозой. Из рядов немецкой армии в годы республики выходили как заговорщики вроде организаторов Капповского путча, так и те, кто боролся со смутой, подавляя Рурское восстание и воздержавшись от участия в гитлеровском «пивном» путче.

Однако, каким бы противоречивым ни было отношение к рейхсверу в обществе, немецкая армия не испытывала дефицита в желающих встать под ее знамена. В первые послевоенные годы служба в рейхсвере была знаком качества для ветеранов, которым с трудом удавалось найти достойную работу после демобилизации. Затем армия стала «тихой гаванью» посреди политических и экономических бурь Веймарской республики. Военнослужащие, даже представители офицерского корпуса, жили небогато, но продовольственный паек и крыша над головой им были гарантированы. В эпоху гиперинфляции, массовой безработицы и уличного политического насилия это был завидный соцпакет. Конкурс на солдатскую вакансию составлял до 10 человек на место.

Нынешняя социально-экономическая ситуация в ФРГ, конечно, мало напоминает веймарские времена. Но нет и благополучия эпохи Гельмута Коля и Ангелы Меркель. Уютный бюргерский мир рушится под ударами миграционного кризиса, последствий коронавирусных локдаунов, негативного влияния на экономику украинского кризиса. Ослабление сил политического центра усиливает поляризацию немецкого общества.

Привлекательность и авторитет бундесвера среди населения ФРГ будут определяться состоянием дел «на гражданке». Углубление кризисных процессов, как и век назад, заставит немцев рассматривать военную службу как способ убежать от проблем. В конечном счете отрицательная мотивация всегда действеннее положительной.

Впервые опубликовано деловым журналом «Профиль»: Артем Соколов
«Между рейхсвером и вермахтом: как идет ускоренная ремилитаризация Германии»

Источник: **Между рейхсвером и вермахтом: как идет ускоренная ремилитаризация Германии**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

